

**ПОСЛАНИЕ А.Е. КУЛАКОВСКОГО «ЯКУТСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ» В КОНТЕКСТЕ ЕГО НАУЧНОГО И
ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**
A. E. KULAKOVSKY'S EPISTLE NAMED "THE YAKUT
INTELLECTUALS" IN THE CONTEXT OF HIS SCIENTIFIC AND
LITERARY HERITAGE

П. В. СИВЦЕВА-МАКСИМОВА*

Резюме

Раскрывается социально-философская идея обращения А.Е.Кулаковского (1877-1926) интеллигенции как организаторам и руководителям в деле постепенного внедрения реформ в жизни общества. В возможном положительном решении проблемы выживания малочисленного народа надежным гарантом ставится улучшение благосостояния крупных землевладельцев и купцов как здоровое ядро якутской народности.

Ключевые слова: А.Е.Кулаковский, обращение, социально-философская идея, "Якутской интеллигенции".

Summary

The article deals with social and philosophical idea of A. E. Kulakovsky's (1877-1926) address to Yakut intelligentsia, organizers and leaders of gradual introduction of social life reforms. The wealth of big landowners and merchants as a healthy core of Yakut nation could be a reliable guarantee of the possible positive solution of the problem of small nations survival.

Keywords: A.E.Kulakovsky, address, social and philosophical idea, "The Yakut Intellectuals".

В интеллектуальном наследии якутского поэта, самобытного мыслителя Оксөкүлээх Өлөксөй – Алексея Елисеевича Кулаковского (1877 – 1926) открывается особое видение мира и исконное благородство древних традиций, отраженное в верованиях и культуре родного народа. Его творческое осмысление картин и фактов жизни в художественных произведениях и работах социально-философского характера неизменно основывается на реалистических образах и значительных явлениях времени в контекстах актуальных проблем региона. Такие его работы, как "Вправе ли

---

* доктор филологических наук, профессор, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. Якутск-Республика Якутия.

Doctor of Philology, professor, Northeast federal university named after M. K. Ammosov. Yakutsk -Republic of Yakutia. E-mail: smvp50@mail.ru

русские гордиться своим именем" (1897), "Главнейшие достоинства поэзии Пушкина" (1987), "Якутской интеллигенции" (1912), "Якутские пословицы и поговорки" (1925), цикл статей по вопросам якутского языка (1921-1925), «Правила якутского стихосложения» (1924) посвящены изучению словесности от фольклора до основных вопросов поэтики художественного творчества; исследованию социально-экономических проблем начала века от агротехнических и технологических вопросов по землепользованию и скотоводству до социальных проблем интеграции стран в мировом экономическом пространстве. А.Е. Кулаковский в научных трудах положил начало изучению историографии народа саха и особенностей его верования. Оригинальным ценным материалом по естествознанию является научная классификация видов животного и растительного мира Якутии («Виды животного и растительного царств, известные якутам», 1917–1919), где систематизированы «Млекопитающие», «Птицы», «Пресмыкающиеся и земноводные», «Рыбы», «Беспозвоночные», «Деревья», «Ягоды», «Съедобные травы», «Травы и другие растения низшего порядка».

Доказательством того, что труды А.Е.Кулаковского представляют серьезные научные исследования или постановку основополагающих проблем существенных направлений в изучении особенностей всего Северо-Восточного региона России, выступают убедительное определение цели и задач, последовательное углубление и расширение доказательств, обоснованные выводы, включающие перспективы дальнейших работ по конкретным областям знания.

В этом ряду особое место принадлежит его посланию «Якутской интеллигенции», содержание которого отличается оригинальностью и смелостью подходов к социально-историческим вопросам, связанным с естественным ходом развития общества. А.Е. Кулаковский глубоко понимал и ценил образ жизни своего народа как основу исконных духовных ценностей. В этом плане его общественные идеи изначально основываются на логическом взаимодействии «развития» и «прогресса», соотносящихся в свете исторических реалий с понятиями «нация» и «народ». В систематизации и раскрытии главных тезисов в «письме-обращении», автор в первую очередь учитывает внутренние закономерности этих диалектических явлений: аргументируя свои предположения свободными обращениями к фактам, специально усиливает значения частных вопросов, учитывая их значимость для основного предмета его размышлений. В этом отношении соответствующий живому диалогу эмотивный стиль первой части «письма» подтверждается четким определением адресата обращения: авторское начало

в данном тексте заключается не столько в выражении чувств, сколько в стремлении усилить интерес читателя к раскрываемой теме. Таким образом, креативный контекст в последовательно систематизированных положениях и выводах автора строится с ориентацией на рецептивные контексты с их восполняющей функцией по отношению к выдвигаемым идеям.

Обратимся к началу текста: *«Вы, господа, может быть, думаете, что я одержим какой-нибудь манией или мнительностью, высказывая мысль о возможности и даже неизбежности вымирания якутов. Можете думать и так, но я глубоко убежден в критичности положения якутов в данное время. Неужели незаметны те роковые тучи, которые так зловецце собрались над нашим мутным небосклоном!..»* [1, 46]. Главная тема рассуждения (а также ее актуальность и значимость) уточняется автором конкретным вполне естественным продолжением заглавия, историческое значение которого подтверждается датой создания работы. На первой странице рукописи объемом около пяти печатных листов дата и время создания: «1912. Май. Качикат.» (справа), название (посередине) – написаны автором красными чернилами, текст – темно-синими [2, 1].

Живая динамика мыслей А.Е. Кулаковского диалогична в том направлении, что автор учитывает обмен мнениями по поставленным вопросам с читателем на равных, в чем раскрывается и социально-исторический контекст. А именно, естественная и убедительная отсылка автора на то, что по идее и содержанию письма «можно судить о тех вопросах, которые волновали широкую общественность, особенно передовых людей обширного Ленского края начала XX века» [3, 5]. Он в течение всего текста периодически обращается к читателям, не только разделяя и предсказывая их мысли, в иной раз он вступает с ними в диалог, убеждая своих читателей в противоположном авторском мнении относительно тех или иных вопросов.

Особое отношение к рукописи А.Е. Кулаковского тех, к кому обращается автор «письма», подтверждается историей сохранения этого уникального документа; его первыми публикациями в начале 1990-х годов, спустя около 80-ти лет после написания; особым исследовательским вниманием ведущих ученых Якутии, крупных общественных деятелей, широким интересом читателей. Эти вопросы на основе документов и реальных событий последнего десятилетия XX в. освещаются в работе профессора В.Н. Иванова – в специальном издании Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) [4]. Одним из главных тезисов в этой работе воспринимается следующее заключение: «В целом мы имеем уникальный документ, в котором впервые в истории

общественно-политической мысли в Якутии к открытому обсуждению предложена одна из самых злободневных проблем российской действительности – проблема вымирания якутского народа. Это был смелый поступок, по существу вызов российским властям, политика которых, по его мнению, могла ускорить негативные последствия переселения целого народа на север. Свое убеждение автор письма подкрепил очень вескими аргументами, знакомство с которыми не позволяет подозревать его в какой-то предвзятости или, как он писал, в том, что он «одержим какой-нибудь манией или мнительностью» [4, 17-18].

В целом о значении и самобытности поэта-мыслителя кратко, емко и глубоко верно сказал русский писатель и литературовед Вадим Дементьев в книге «Наследники Ексекуляха»: «Кулаковский для Якутии означает так много, что нам, представителям других национальностей, трудно это понять. Он стал символом якутской нации, ее духовным вождем, учителем» [5, 51].

В момент создания этой работы Алексей Кулаковский был широко известен как разносторонний знаток жизни родного народа, как выдающийся поэт, хотя были опубликованы в газетах всего несколько его стихотворений. Свои произведения он читал (исполнял) перед слушателями, в том числе стихотворения «Благословение Байаная» (1900), «Обездоленный еще до рождения» (1913), поэму «Сон шамана» (1910) и др. Неустанно собирал фольклорные и этнографические материалы по всей обширной территории Якутского края, преодолевая огромные расстояния благодаря выносливости и воле, силе духа и благородству души.

Именно в этом ракурсе значительно и его обращение «Якутской интеллигенции». Он дает ответы на самые актуальные проблемы своего времени, ибо никто, кроме него, так правдиво и доходчиво не может ставить конкретные задачи перед современниками, чтобы у них были четкие ориентиры во времени и в пространстве в период нарастания экономического и духовного кризиса в России. С другой стороны, он сам в 1910 году «открывает глаза» своих доверчивых слушателей на эти проблемы в поэме «Сон шамана» безоговорочным образным утверждением того, что наступает период, когда «естество саха преобразится вновь». В этом плане в самом названии «Якутской интеллигенции» заключается укрупненная идея обращения, где позиция автора на актуальную проблему времени раскрывается в содержании и реализуется в сопереживании читателя. Отсюда можно заключить, что в заглавии работы автором представляется семантически открытый образ времени в своеобразной форме выражения надежды на якутскую интеллигенцию, относительно

которой как лидирующего социального слоя общества, в то время скорее можно было сказать не «есть», а «будет». Потому он в одном из вариантов рукописи обращается к конкретным адресатам и не планирует публикации своего «письма». Но рукопись А. Е. Кулаковского представляет неоспоримую ценность как документ, отражающий особенности времени, когда именно интеллигенция России стремилась сохранить духовные ценности на фоне нарастающей воинствующей идеи деления общества на антагонистические классы с целью осуществления коренного перелома жизненного уклада в любое удобное для этого время без раздумий о последствиях.

В начале XX века противостояние росту революционных идей выражалось со стороны интеллигенции России в развитии религиозно-философского движения. Об этом времени в книге о Василия (В.В. Зеньковского) «История русской философии» читаем следующее: «В 1901 г. начались в Петербурге – по инициативе целой группы писателей во главе с Д.С. Мережковским – открытые беседы на религиозно-философские темы, Эти беседы, протоколы которых печатались в журнале «Новый путь», были первым проявлением нового духовного сдвига, происходившего у русских мыслителей. Вскоре открылись и в Москве, и в Киеве религиозно-философские Общества, привлёкшие к себе огромные массы сочувствующих. В 1902 г. вышел сборник статей под названием «Проблемы идеализма». ... В 1909 г. вышел другой замечательный сборник «Вехи», сурово обличавший русский нигилизм и разошелся в течение нескольких месяцев: через два месяца понадобилось второе издание» [6, 31-32].

Эти сборники статей, надо полагать, были знакомы А. Е. Кулаковскому. В его «письме» реалистическая точка зрения на социальные вопросы опирается на отрицании «нигилизма», что отражено в определениях социальной и экономической функции состоятельной части населения, в однозначном отрицании борьбы с «кулачеством» и в неприятии классового деления общества. Это можно подтвердить текстом: *«... Для поднятия благосостояния якутов необходимо поднять степень их культурности и сделать их способными к пониманию жизни и явлений ее. Некоторые рассуждают с иной точки зрения: говорят, что поднять культуру якутов можно тогда только, когда они будут материально обеспечены; но с этим мнением лично я, как видите, не солидарен. Посему я думаю, что наших “тойонов” надо оставить в покое.*

Кулачество разрушится (и при том скоро) само собой под напором страшного врага своего – конкуренции. В данное время надежда только на тойонов и интеллигенцию: первые – все патриоты, потому могут оказать большие услуги советами, добрыми примерами и материальной поддержкой; роль вторых – быть инициаторами, агитаторами и руководителями» [1, 90-91].

А. Е. Кулаковский против освобождения общественного сознания от религии, что подтверждается признанием «дарования православной веры» русской церковью его родному народу. Таким образом, он не разделяет идеи оппонентов сборника «Вехи», выдвигавших в книге «Интеллигенция и народ» (1902) идею секуляризации в угоду революционного героизма.

Единственно верный путь национального развития по А. Е. Кулаковскому – это постепенное внедрение существенных реформ в жизни общества. Его предметные размышления о землепользовании, земледелии и скотоводству представляют не только специальные советы по организации труда, но и раскрывают проблемы экологии, на основе которых ставятся вопросы о необходимости бережного отношения к природе и социально-экономические вопросы частной собственности. В разделах по сельскому хозяйству он правомерно учитывает научно-технические открытия, а также опирается на инструкции губернатора Якутской области И. И. Крафта (1906-1913). В разделах об образовании, общественной жизни и предприятиях выводы о необходимости специализированных школ начальной ступени, о значении библиотек тоже находятся в русле социальных планов губернских мероприятий [7, 360-364]. Но здесь предложения А. Е. Кулаковского по вопросам культурного уровня населения, дифференциации форм и методов кредитования, организации труда и жизни рабочих на Ленских приисках подкупают и современного читателя верностью определения необходимых нужных мер по их правильному решению. А. Е. Кулаковский предлагает развитие сферы труда не только в традиционных для коренного населения направлениях, он убедительно доказывает необходимость организации эффективных форм активного участия в различных подрядных работах, включая монополии по золотодобывающему и рыбному промыслам, подчеркивает экономическую значимость сотрудничества с крупными фирмами Москвы. Во всем этом ставит интеллигенцию надежным руководителем и организатором

прогрессивных дел наравне с крупными землевладельцами и купцами, благосостояние которых «улучшается – они составляют поэтому будущее здоровое ядро якутской народности» [1, 112].

Автор «письма» не говорит о нарастающей революционной ситуации, хотя Якутия в начале XX века, можно сказать, была одним из региональных центров активного насаждения радикальных идей, что подтверждают восстание политических ссыльных в 1904-05 годах в Якутске и Ленские события 1912 года. Но А.Е. Кулаковский ставит главным вопросом времени возможность постепенного вымирания малочисленного народа и проблему обширной территории его проживания. Он выбирает самый бесспорный аргумент, который «спокойно» доказывается историей цивилизации и эволюцией геополитических отношений. В этом плане значительно его обращение к своим современникам в заключительной части своих размышлений: *«Вы не должны предаваться обманчивым розовым надеждам, также не должны питать и в других эту надежду; если не солидарны со мной, не доказывайте противного, т. е. желанного лучшего. Действуйте и агитируйте единственно в пользу и ради культуры, насаждение которой стало в нашем веке злободневной необходимостью, хотя (сказать, выбирая лучшую сторону) и помимо ужасных признаков переселения и вымирания...»* [1, 113].

В этом плане следует указать на наличие в «письме» и других авторских оговорок, относящихся не только к вопросам политического характера.

Другое значительное явление, связанное с представленной работой А.Е.Кулаковского то, что он в конце своего обращения «Якутской интеллигенции», на начальной странице которого ставит точную дату и место создания «1912. Май. Качикат», впервые подписывается именем «Өксөкүлээх Өлөксөй». Это для исследователей его творчества имеет принципиальное значение как прямое авторское определение – «тот Алексей Кулаковский, который написал поэму «Сон шамана». Таким образом, уточняются два момента в его научной и творческой биографии: во-первых, его поэма-предсказание, датированное 1910 годом, действительно написано в указанном году; во-вторых, надо полагать, величественный псевдоним поэта – это знак признания его своим народом, сопоставившим поэта с мудрым белым шаманом – художественным образом, выведенным А.Е. Кулаковским в его классическом произведении.

Основной идеей «письма-обращения» является раскрытие социальной роли и патриотической ответственности интеллигенции перед народом, конкретизированное определением ее функции руководящего и

организующего начала в самостоятельной деятельности многих в прогрессе нации как части человечества. Ярким примером в этом аспекте выступает для якутского народа личность самого А. Е. Кулаковского, чтобы доказать это, представим несколько важных событий, происходивших в 1924-25 годах. Во-первых, осуществлена публикация его единственного прижизненного сборника стихотворений и поэм в двух частях. В 1924 году Литературно-переводческая комиссия в одном из первых своих заседаний (протокол № 15) постановила: «Ввиду большого спроса на песни Кулаковского немедленно приступить к их изданию силами местной типографии» [8, 249]. Интересно то, что после выхода книг А. Е. Кулаковского «Ырыа-хоһоон» («Поэтические произведения») государственная комиссия прекратила свою деятельность. А это историческое издание увековечило канонические тексты основных произведений поэта, в том числе его программного художественного создания – поэмы «Сон шамана», авторский текст которой в последующих изданиях XX века значительно изменялся (редактировался) составителями. А в издании 1957 года эта поэма и стихотворение «Чабыргах» («Скороговорка», 1912) были исключены как произведения националистического характера. Цели, характер изменения композиции поэмы А. Е. Кулаковского в советское время представляются в текстологических комментариях академического издания художественного наследия поэта [9, 469-474; 480-486].

Другое знаменательное событие 1925 года произошло 31 марта – научно-исследовательскому обществу «Саха кэскилэ» А.Е.Кулаковский сдал свои труды. Таким образом, его исследования составили начальный фонд первой официальной научной организации в Якутии. 27 мая этого года в национальном театре города Якутска состоялось празднование 25-летия литературной деятельности А. Е. Кулаковского.

Вскоре после юбилейных мероприятий он, не принимавший участия в революционных действиях, выехал из Якутска в Оймякон во главе мирной делегации, чтобы остановить вооруженное противостояние, начавшееся 14 мая – последний отзвук гражданской войны. Мудрые слова Алексея Кулаковского летом 1925 года стали поистине гуманным заключением самого трудного периода в истории Якутии. После долгой дороги на лошадях до Оймякона и обратно 5 октября Алексей Елисеевич Кулаковский на последнем пароходе по Лене выехал в Москву, чтобы участвовать в составе официальной делегации Якутии в работе съезда туркологов в городе Баку.

П. В. Сивцева-Максимова. Послание А.Е. Кулаковского «Якутской...

Эти события последнего года жизни писателя на родине воспринимаются поистине убедительным доказательством высокой духовности всей его жизни и деятельности, подтверждением особой значимости его уникального научного и художественного наследия, высоким признанием его личности всем населением республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулаковский А. Е. *Якутской интеллигенции*. – Новосибирск: Наука, 2012. – 189 с.
2. Өксөкүлээх Өлөксөй. *Якутской интеллигенции*. Рукопись // Центральный государственный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 3. Оп. 20. Д.130. Лл. 1-21 об.
3. Башарин Г. П. *Исторические судьбы Письма А. Е. Кулаковского* // Кулаковский А. Е. Якутской интеллигенции. – Якутск: Книж. изд., 1992. – С. 5-30.
4. Иванов В. Н. *Письмо «Якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковского*. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2002. – 32 с.
5. Дементьев В. В. *Наследники Ексекуляха*. – М.: изд. ИТРК, 2009. – 265 с.
6. Зеньковский В. В. *История русской философии*. Т. 2, ч. 2. – Ленинград: «Эго», 1991. – 270 с.
7. *Реформатор земли Якутской Иван Иванович Крафт*. Фотографии. Документы. [Сост. А. А. Калашников]. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2011. – 376 с.
8. Кулаковская Л.Р. *Научная биография А. Е. Кулаковского*. Личность поэта и его время. – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.
9. Сивцева-Максимова П. В. «*Ойуун туулэ*» («*Сон шамана*»). Комментарии, ч. IV. // Кулаковский А.Е. *Брыа-хоһоон* (Поэтические произведения). – Новосибирск: Наука, 2009. – 630 с.